

Торкель отвечал:

– Оставь себе свой лес, если тебе кажется, что ты был слишком щедр или если тебя мучит желание получить его обратно. Я не отрублю от него ни одного локтя. У меня найдутся пути и силы достать себе другой лес.

Тут конунг сказал, и притом очень мягко:

– И то верно, Торкель, что ты очень достойный человек, но и то верно, что ты сейчас слишком высоко вознесся, потому что это поистине высокомерие со стороны сына бонда, если он хочет состязаться с нами. И это неверно, что я жалею для тебя лес, если тебе суждено построить из него церковь. Но ей никогда не стать такой большой, чтобы в ней уместилось все твое высокомерие. Однако у меня есть предчувствие, что людям будет мало пользы от этого леса и что дело не дойдет до того, чтобы ты возвел постройку из этого леса.

После этого они прекратили разговор. Конунг повернулся, чтобы уйти, и, как все видели, он был недоволен тем, что Торкель не обратил внимания на его слова. Однако конунг не высказал своего недовольства. Он простился с Торкелем очень дружелюбно. Торкель взшел на корабль и вышел в море. Ветер был попутный, и они недолго были в пути. Торкель привел свой корабль в Хрутафьорд. Он отправился с корабля тотчас же домой, в Хельгафелль. Все радовались его прибытию. Торкель снискал большой почет этим путешествием. Он велел перетащить корабль на сушу в укрытие и сложил церковный лес там, где он должен был хорошо сохраниться, потому что этой осенью лес не был перевезен с севера, поскольку у Торкеля все время было много другого дела. Торкель прожил зиму дома. Он устроил рождественский пир в Хельгафелле, и пригласил на него множество людей, и вообще жил на широкую ногу в эту зиму. Однако Гудрун его не удерживала от этого и говорила, что именно в том и состоит польза денег, что люди благодаря им завоевывают почет, и в доме должно быть в изобилии все то, что казалось Гудрун необходимым, чтобы жить как подобает именитым людям. Торкель роздал этой зимой своим друзьям много хороших подарков, которые он привез с собой.

LXXV

Этой зимой после рождества Торкель выехал из дому на север, в Хрутафьорд, чтобы привезти с севера свой лес. Он сначала отправляется в Долины, а именно в Льярскогар, к Торстейну, своему родичу, чтобы обеспечить себя людьми и лошадьми. Затем он едет на север, в Хрутафьорд, и остается там некоторое время, размышляя, как совершить обратное путешествие. Он собирает лошадей из местности вокруг фьорда, потому что хочет по возможности перевезти весь лес за одну поездку. Но быстро это сделать не удавалось. Торкель был занят этим до великого поста. Наконец он начал выполнять свое намерение. Он переправил лес с севера с помощью более чем двадцати лошадей⁴⁷ и велел уложить его в устье реки Льи. После этого он намеревался перевезти его на корабле в Хельгафелль. У Торстейна был большой корабль, и Торкель хотел использовать этот корабль, когда он отправится домой. Торкель пробыл в Льярскогаре весь пост, потому что родичи были дружны.

Торстейн заговорил с Торкелем о том, что ему было бы очень на руку, если бы они вместе отправились в Хьярдархольт.

– Я хочу купить землю у Халльдора, потому что у него мало денег с тех пор, как они заплатили сыновьям Болли виру за отца. А земля у него такова, что я хотел бы ею владеть.

Торкель сказал, чтобы он сам решал. Они выехали из дому, и всех их вместе было около двадцати человек. Они приехали в Хьярдархольт. Халльдор хорошо принял их и был с ними очень разговорчив. В доме у него было мало людей, потому что он отправил людей на север, в Стейнгримсфьорд. Туда прибило кита, и часть его должна была достаться ему. Бейнир Сильный был дома. Он был единственным оставшимся в живых из тех людей, которые жили при Олаве, отце Халльдора. Халльдор повел речь с Бейниром, как только он увидел, что приближаются Торстейн и его спутники:

– Я ясно вижу, чего хотят эти родичи. Они хотят, чтобы я продал им землю. И если это так, то они начнут со мной об этом беседу. Я предполагаю, что они сядут по правую и по левую руку от меня, и если они захотят применить силу, то ты так же быстро бросайся на Торстейна, как я на Торкеля. Ты с давних пор был верен нашей семье. Я послал также к ближайшим соседям за людьми. Было бы

---

⁴⁷ Вероятно, гораздо больше. В одной саге говорится, что для перевоза груза с одного корабля понадобилось 120 лошадей.